

Разборъ отвѣтовъ на статью: „Разные требники“.

Статья „Разные требники“, помѣщенная въ № 24-мъ 1911 г. и № 1 1912 г. Епарх. Вѣд., вызвала интересную полемику. Интересной сію полемику я называю по тѣмъ приѣмамъ, какіе употребляютъ въ ней мои оппоненты. Они борются не съ тѣми положеніями, которыя выставлены въ статьѣ „Разные требники“, борются не съ дѣйствительными врагами, а съ врагами воображаемыми; а иногда даже говорятъ про то, что совершенно не относится къ дѣлу и, тѣмъ не менѣе, заявляютъ, что ихъ произведенія относятся къ статьѣ „Разные требники“.

Повторю сейчасъ основныя положенія своей статьи, въ которыя не хотѣли вникнуть о. Раевъ, о. Богоявленскій и о. Русановскій. Въ своей статьѣ я указалъ, во первыхъ, на то, что нѣтъ единообразія въ совершеніи различныхъ богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ: что многіе пастыри, по разнымъ причинамъ, измѣнили, добавили чинослѣдованія богослужебныхъ обрядовъ и даже таинствъ; во-вторыхъ, я указывалъ на то, что такое разнообразіе слишкомъ вредитъ взаимоотношеніямъ пастырей съ прихожанами и роняетъ часто авторитетъ священниковъ, въ особенности молодыхъ, въ глазахъ темнаго народа. Въ заключеніе своей статьи я призывалъ пастырей къ единообразію при исполненіи требъ и богослуженій; просилъ не создавать свои новые и, конечно, незаконные требники.

Въ отвѣтныхъ статьяхъ и замѣткахъ, хотя онѣ и написаны въ полемическомъ тонѣ, я, къ своему удивленію, не встрѣтилъ ни одного слова, которое доказывало-бы, что разнообразія въ совершеніи богослуженій нѣтъ, что пастыри употребляютъ одинъ узаконенный требникъ, что указанное разнообразіе не вредитъ священническому авторитету и взаимоотношенію пастырей и пасомыхъ.

О. Раевъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ № 4-мъ Епис. Епарх. Вѣд. 1912 г., 1) подтверждаетъ мое положеніе, что дѣйствительно

практикуются разные требники и, спасибо ему, указывает еще несколько примѣровъ существованія „нелѣпныхъ обрядовъ и суевѣрій“¹⁾, которыхъ онъ самъ, правда, не исполняетъ. Но всѣ указанная уклоненія отъ текста требника о. Раевъ считаетъ мелочью. Не доказавъ, почему самовольное измѣненіе богослуженій и таинствъ есть мелочь, о. Раевъ переходитъ къ вопросу о „потоптаніи“ таинства покаянія, а затѣмъ говоритъ о своемъ „бѣганіи“ изъ прихода въ приходъ. Насколько эти послѣднія разсужденія доказываютъ, что совершеніе требъ по несуществующимъ требникамъ есть мелочь, я скажу ниже при подробномъ разборѣ статьи отца Раева.

О. Симеонъ Богоявленскій въ своей статьѣ „Грустно-ли“, говоритъ, что добавленія существующаго требника обрядами „печатанія гробовъ“, „рисованія на стѣнахъ въ домахъ креста, копія, губы и друг.“, ничего не имѣютъ въ себѣ противоканоническаго, грѣховнаго и вреднаго для пасомыхъ; говоритъ, что худо дѣлаютъ пастыри, если не поддерживаютъ сихъ „прародительскихъ житейскихъ вѣрованій“²⁾; что уничтожая сію „святую“, пастыри должны помнить о причинахъ появленія раскола и о близости баптистовъ. Что защищаетъ о. Богоявленскій?! Чѣмъ онъ пугаетъ пастырей за то, что они съ уваженіемъ относятся къ богослужебнымъ книгамъ и самовольно ихъ не измѣняютъ?! Наконецъ, изъ какой статьи увидѣлъ о. Богоявленскій враждебное отношеніе сибиряковъ—священниковъ къ російскимъ переселенцамъ? Постараюсь ниже, по мѣрѣ силъ и умѣнія, доказать о. Богоявленскому, что такъ предвзято и бездоказательно полемика не ведется. Нужно впередъ доказать самому, можно или нельзя измѣнять самовольно богослуженія, а потомъ уже требовать доказательствъ изъ Свящ. Писанія—вредно или не вредно для народа введеніе пастырями новыхъ обрядовъ, не указанныхъ въ богослужебныхъ книгахъ?

¹⁾ Ен. Еп. Вѣд. № 4. 1912 г., стр. 15.

²⁾ То же № 10, стр. 29.

Открытое письмо о. Русановскаго пока оставляю и займусь его разборъ въ концѣ настоящей статьи; сейчасъ же исполню желаніе о. Раева, убѣдительно просившаго меня побесѣдовать съ нимъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей.¹⁾

Итакъ, о. Александръ, Вы признаете, что дѣйствительно всѣ примѣры, указанные мною, не вымышлены, а имѣютъ мѣсто въ жизни. Но, заявляете Вы, всѣ эти обычаи практикуются „въ Томской и Енисейской епархіяхъ, хотя, правда, не всѣми іереями“. Правду-ли вы говорите въ сихъ послѣднихъ словахъ? Позвольте мнѣ усумниться и доказывать противное: я согласенъ съ Вами, что обычай отверзать царскія врата во время мучительныхъ родовъ женщины не новый въ Сибири, на счетъ же всѣхъ прочихъ отступленій отъ богослужебныхъ книгъ скажу слѣдующее: всѣ они не сибирскія, не прирожденныя Томскія или Енисейскія, а привозныя изъ Европейской Россіи. Я знаю десятки сибирскихъ приходоу, знаю десятки священниковъ-сибиряковъ, которые не имѣютъ понятія о разбираемыхъ случаяхъ; которые никогда не видѣли и не слышали, какъ „печатается гробъ“, какъ „совершается проскомидія на выпеченномъ караваѣ“ и т. п.? Исполненія всѣхъ этихъ обычаевъ, какъ было уже сказано въ статьѣ „Разные требники“, требуютъ не сибиряки, а новоселы Полтавской, Рязанской, Витебской, Могилевской, Минской, Черниговской губерній. Указываю здѣсь тѣ губерніи, съ переселенцами которыхъ мнѣ приходилось имѣть бесѣды по разбираемому вопросу. О семъ Вы, отчасти, свидѣтельствуете и сами, говоря: „причащеніе кутьею цѣнится выше и полезнѣе по словамъ какого-то батюшки Черниговской губерніи“.... Вѣдь не говорите Вы, что сей обычай сообщилъ Вамъ пастырь Томской губерніи или Енисейской.

И не одинъ я утверждаю это; могутъ это подтвердить и всѣ священники-сибиряки. По этому же вопросу въ Омскихъ Епарх. Вѣд. за 1911 годъ, въ нѣсколькихъ № № помѣщена

¹⁾ Тамъ же № 4, стр. 15.

интересная статья свящ. о. І. Голошубина подь заглавіемъ: „Изъ впечатлѣній сельскаго священника.“ Выдержки изъ этой статьи приводятся и разбираются въ газетѣ „Современная Лѣтѣпись,“ служащей приложеніемъ къ журналу „Воскресный день.“ „Навѣрно не мнѣ одному,—пишетъ о. Голошубинъ,—и не мнѣ только сосѣдямъ священникамъ, но и многимъ другимъ приходилось и приходится сталкиваться съ нѣкоторыми нелѣпыми и подчасъ ничѣмъ необъяснимыми обычаями, занесенными сюда изъ Россіи. Не такъ важны сами по себѣ эти обычаи, какъ важно то, что переселенцы стараются въ самой грубой и рѣзкой формѣ защищать святость этихъ обычаевъ, ссылаясь на авторитетъ своихъ російскихъ священниковъ.“¹⁾

Далѣе Вы говорите, что „въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Вашъ покорнѣйшій слуга не устоялъ отъ искушеній (?!)“ что и Вы, руководствуясь принципами „быти для всѣхъ вся“ и „по вѣрѣ вашей буди вама“, открываете царскія врата, спрашиваете имя болящей и кланяетесь Сѣдѣющему на престолѣ, съ надеждою, что „также Господь поможетъ и родильницѣ разверсти ложе-сна“. Относительно принциповъ „быти для всѣхъ вся“, и „по вѣрѣ вашей буди вама“, я повторю лишь слова о. Подгайскаго: „вѣдь, если эти изреченія примѣнять въ подобныхъ случаяхъ, то до чего можно дойти!..“ Доказывать неумѣстность сихъ изреченій считаю излишнимъ, потому что она слишкомъ очевидна, и поговорю лучше о законности обряда отверзанія царскихъ вратъ и о томъ, насколько поучителенъ и полезенъ для души зрителя сей обрядъ? О семъ обрядѣ ни въ какой богослужебной книгѣ ничего не говорится, слѣдовательно, онъ не законенъ и введенъ въ практику церковную самовольно. Правда, я согласенъ съ о. Симеономъ Богоявленскимъ, что сей обычай не имѣетъ ничего грѣховнаго, но, добавлю къ сему, не имѣетъ ничего и назидательнаго для ума и сердца зрителя. Не лучше-ли, открывъ царскія врата, отслужить молебенъ, за которымъ помолится не одинъ

¹⁾ Совр. Лѣт. 1912 г., № 24.

священникъ, а помолится и слушающій молебень? Вѣдь это будетъ законно и вполне цѣлесообразно.

Относительно чтенія 12-ти заупокойныхъ Евангелій Вы, о. Александръ, говорите слѣдующее: „и Евангеліе грѣшный читалъ наизусть, по *неопытности* не взявъ его съ собою на похороны.“ Сими словами Вы говорите противъ себя и подтверждаете мои слова, что „не хорошо создавать свои требники, не хорошо ставить своихъ собратьевъ въ неудобныя положенія.“ Честь и хвала Вамъ, что Вы, хотя по „неопытности“ и не взяли съ собою Евангелія, но все-таки смогли выйти изъ затруднительнаго положенія, такъ какъ знаете всѣ заупокойныя Евангелія наизусть; но представьте себѣ положеніе пастыря болѣе неопытнаго, чѣмъ Вы, который, уѣхавъ хоронить версть за 10-20, не взялъ съ собою Евангелія, потому что не только не знаетъ 12-ти Евангелій наизусть, а даже (какъ было и съ Вами) не знаетъ о томъ, что ихъ полагается читать, т. к. въ требникѣ о семъ ничего не говорится. Прихожане же требуютъ Евангелій, потому что привыкли уже къ сему обряду?!

Приходилось слышать, что нѣкоторые пастыри призываютъ въ подобныхъ случаяхъ грамотныхъ прихожанъ и просятъ ихъ самихъ лично убѣдиться въ незаконности ихъ просьбы, и прихожане иногда убѣждаются въ этомъ; но вѣдь не всегда можетъ найтись грамотный, не всегда, конечно, отдадутъ предпочтеніе новому пастырю предъ пастыремъ болѣе старшимъ, и сомнѣніе въ душѣ прихожанина можетъ остаться.

Вы говорите, что „въ чтеніи гласа Христова лишній разъ Вы не находите ничего неудобноисполнимаго“. А кто же и что въ семъ находитъ, спрошу я Васъ въ свою очередь? Противъ сего ни я и, думаю, ни кто не пожелаетъ возражать ничего. Я говорю лишь о томъ, что неудобно неуказанное требникомъ возводить въ обрядъ, отъ котораго, какъ отъ чего-то узаконеннаго неприлично отказываться священнику. Вы сами говорите: „корысти за это (т. е. Евангелія) не получалъ, а голову морозилъ (зимою)“. Вы симъ заявляете, что считаете просьбу о Евангеліяхъ законной, а

себя обязаннымъ настолько, что для исполненія ея не жалѣете даже здоровья! Конечно, это примѣрно и похвально; но спрошу Васъ объ одномъ: не лучше-ли исполнять благую цѣль — чтенія Слова Божія — другимъ способомъ, напр. читать св. Евангеліе въ храмѣ, въ школѣ, въ домѣ, предъ погребеніемъ и т. д.? Много можно найти мѣстъ и времени для сего благого дѣла, и будетъ это, по моему мнѣнію, законнѣе, удобнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ чтеніе сихъ же Евангелій во время шествія съ гробомъ. Слушателями здѣсь являются лишь провожающіе покойнаго, а при другихъ условіяхъ слушателей можетъ быть болѣе, и цѣль то Ваша можетъ быть исполнена гораздо усильшѣе.

Про обычай провожать покойника съ иконами и хоругвями, я конечно не скажу, что сіе грѣховно; но спрошу Васъ, какъ болѣе опытнаго пастыря, что законнѣе: проводины безъ иконъ или съ иконами? Вѣдь должно быть что-нибудь одно. Какъ Вы отвѣчаете на такой вопросъ: почему у насъ провожаютъ съ иконами, а въ такомъ-то приходѣ безъ иконъ?... А вѣдь подобные вопросы предъявляются часто. Мелочь-ли все это? Что разумѣете Вы подъ мелочью: разобранные-ли сейчасъ случаи или слѣдующіе, какъ вы сами заявляете, пелѣные и суевѣрные обычаи: „звонъ по душѣ, печатаніе покойника, клажа картуза въ гробъ мальчика, $\frac{1}{2}$ ковриги хлѣба въ гробъ, совершеніе въ домахъ прихожанъ, на выпеченномъ караваѣ въ формѣ просфоры, проскомидіи (?!), причащеніе священникомъ изъ рукъ кутьею при поминкахъ умершаго“?

Укажите основанія, по которымъ Вы считаете самовольное измѣненіе богослужебныхъ обрядовъ и даже таинствъ мелочью. Вѣдь Вы сами же возмущаетесь противъ потоптанія таинства покаянія. Вы восклицаете въ своей статьѣ: „Итакъ, друже! Оста-вимъ мелочь, поговоримъ о болѣе существенномъ.... если мы, пастыри Христовы, потопчемъ и таинство покаянія своимъ исполненіемъ на подобіе таинствъ крещенія или брака, то, друже мой, мы будемъ душегубцы своего прихода“. Вы невольно впадаете въ противорѣчіе съ самимъ собою и затемняете истинную

цѣль своей статьи. „Потоптаніе“ таинства покаянія Вы считаете важнымъ, а безпричинное искаженіе другихъ таинствъ считаете мелочью. Развѣ такія вещи можно назвать мелочью, какъ напр.: „причащеніе кутьей, цѣнимое чуть ли не выше причащенія св. тайнами,“ или „совершеніе проскомидіи на караваѣ въ частныхъ домахъ“ (о существованіи сего Вы говорили сами), или „связываніе рукъ вѣнчающихся полотенцемъ“, „крещеніе младенцевъ не черезъ погруженіе, а обливаніе“. О семъ послѣднемъ говорю не я одинъ, а то же подтверждаетъ и о. Голошубинъ*). Нѣтъ, о. Александръ, Вы поторопились, назвавъ все мелочью!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. *Веніаминъ Олофинскій.*

Свѣтильникъ горяй и свѣтай.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ переулковъ Москвы, а именно въ Кузнецкомъ, есть храмъ, во имя св. великомученика Никиты. Храмъ этотъ не отличается ни особенною красотою, ни причудливой архитектурою, ни великолѣпнѣемъ утвари, ни множествомъ прихожанъ, ни артистическою музыкальностью пѣнія, ни пышною торжественностью богослуженій при множествѣ священнослужителей высокаго сана, ничѣмъ такимъ, но, несмотря на это, храмъ этотъ пользуется большою извѣстностью среди населенія первопрестольной. Сюда къ обѣднѣ стекаются богомольцы изъ самыхъ удаленныхъ уголковъ города и даже пріѣзжіе изъ другихъ городовъ нерѣдко спѣшать въ этотъ храмъ, который всегда, а въ особенности зимой, бываетъ полонъ народа. Что же привлекаетъ сюда народъ? Свѣтильникъ горяй и свѣтай...

Настоятель этой церкви священникъ о. Владиміръ Востоковъ. Вотъ онъ-то своимъ вдохновеннымъ служеніемъ и пламеннымъ

*) Совр. Лѣт. 1912 г. № 24.

ныхъ богатствъ лучшихъ апостоловъ, а они немощны:—сила Божія въ немощи совершается. Да не устрашаются бурь: въ нихъ внѣшній человѣкъ тлѣетъ, зато внутренній обновляется по вся дни (2 Кор. 4, 10). Пусть будутъ пастыри искренни, неуклонны, пламенны: въ пламенной купинѣ Богъ. Снявъ съ Моисеемъ обувь ветхую, пусть пастыри подойдутъ сердцемъ къ купинѣ вѣры, чтобы услышать изъ нея голосъ своего Спасителя: «дерзайте. (Іоан. 16, 33); Я далъ Вамъ примѣръ» (Іоан. 13, 15)! Онъ далъ, а сильные духомъ живо восприняли и, какъ Онъ, побѣдили міръ (16, 33) и намъ говорятъ: „мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены: мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаиваемся; мы гонимы—но не оставлены; низлагаемы—но не погибаемъ,—всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Его открылась въ тѣлѣ нашемъ“ (2 Кор. 4: 8—10). „Азь язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу, говоритъ ап. Павелъ“ (Гал. 6, 17).—Вотъ исповѣданіе пастыря, вотъ его неотъемлемое утѣшеніе, его сила!

Когда апостолы увидѣли въ пустынѣ толпы народа, голодные и жаждущія, они хотѣли отослать ихъ въ городъ, а Христосъ сказалъ: не нужно отпускать ихъ; вы дайте имъ ѣсть!» (Мѡ. 14. 15—16). Вотъ вѣчный долгъ пастыря, лучшее и благодарнѣйшее призваніе.—Вѣруемъ, что увидимъ добро Божіе на землѣ живыхъ (Ис. 26, 13).

В.

Разборъ отвѣтовъ на статью: „Разные требники“.

(Продолженіе).

Теперь, чтобы не нарушать порядка разбора Вашей статьи, я побесѣдную съ Вами о томъ, „какъ поствуютъ прихожане“? Вы меня о семъ просили. Вы пишете, что служите непрерывно съ поведѣльника чистаго до вторника Ѳоминой недѣли включительно (такъ служить въ тысячахъ приходоѡ); что въ пятницу

утромъ бываетъ по 300—400 человѣкъ постниковъ (у меня и у многихъ бываетъ и больше); что поученія читаются Вами непрерывно (такъ, по мѣрѣ силъ, поступаютъ многіе) и что, не смотря на все это, Вы не можете добиться не только сознательнаго искренняго раскаянія отъ кающихся, а даже не можете водворить внѣшній порядокъ въ храмѣ¹⁾. Не можете добиться, а унываете и открыто заявляете о желаніи бѣжать изъ 6-го прихода. Но не въ одномъ вѣдь Вашемъ приходѣ живетъ темный, закоснѣлый въ невѣжествѣ народъ. Въ очень многихъ приходахъ пастыри грустятъ о семъ, но, по мѣрѣ силъ, борются съ тьмой и закоснѣлостью, и есть много примѣровъ того, что настоятельная борьба приноситъ тѣ или другіе плоды. Объ этомъ Вамъ уже говорилъ о. Подгайскій въ статьѣ: „Грустно“²⁾, а посему сей вопросъ оставляю.

Относительно Вашихъ словъ: „.... невозможно передать состояніе постниковъ нашего времени въ сибирскихъ епархіяхъ. Въ большинствѣ вотъ такъ и поствуютъ: по 10 и болѣе человѣкъ взрослыхъ, подойдутъ, положить копѣйки, поклонятся, исповѣдающій закрываетъ епитрахилью, читаетъ молитву, отпускаетъ, принимаетъ слѣдующую партію и т. д., и т. д.“ Я, вмѣстѣ съ о. Н. Кузьминымъ, скажу, что въ нашей епархіи о такой исповѣди не слышно. Въ Европейской Россіи дѣйствительно она существуетъ, что, отчасти, вызывается физической необходимостью, потому что случается скопленіе постниковъ въ 1000 и болѣе человѣкъ. Напрасно Вы, о. Александръ, дѣлаете нареканія на сибиряковъ: тьма и нужда раскинуты всюду. Привожу здѣсь интересное свидѣтельство о. І. Голошубина, прослужившаго 15-ть лѣтъ въ

¹⁾ Вы обращаетесь съ вопросомъ ко мнѣ именно, и если это нужно, то сообщаю Вамъ, что у меня, за небольшими исключеніями, внѣшній порядокъ поддерживается вполне прилично; подходить тихо, по одному, и смѣха молодежи надъ исповѣдью я не замѣчалъ. Мнѣ кажется, что этого достигнуть не такъ уже трудно. Свящ. В. О.

²⁾ Ен. Еп. В. 1912 г., № 7, стр. 25.

приходъ съ переселенческимъ и кореннымъ сибирскимъ населеніемъ. „Сибиряки обыкновенно, говоритъ онъ, начинаютъ свое говѣніе въ постъ со среды; этотъ же обычай поддерживается и рязанцами, самарцами, смоленцами и др.; но совсѣмъ другимъ народомъ въ этомъ отношеніи являются полтавцы, черниговцы, екатеринославцы и херсонцы. Въ среду и четвергъ ихъ бываетъ совсѣмъ мало, а собираются они уже въ пятницу. Даже въ субботу Великаго поста можно видѣть 5—10 новыхъ богомольцевъ, которые только что сейчасъ пришли въ храмъ и просятъ, чтобы ихъ исповѣдать и „запричастить“ И трудно отказать имъ. Умиленіе и кротость быстро исчезаютъ, и сейчасъ же въ храмъ поднимается ропоть, и до алтаря дойдутъ такія выраженія, которыя не только для храма, но неприличны для всякаго частнаго дома. Принимаемая священниками противъ этого мѣры оказываются недѣйствительными.

„А що, хйба намъ въ молукани записаться?—говорять иногда.—У насъ въ Россіи не спрашивали, кто когда пришелъ въ церковь и причащали, да и усе“³⁾

А вотъ характерный случай, имѣвшій мѣсто въ моемъ приходѣ: кончилась обѣдня, къ псаломщику подходитъ переселенецъ изъ Витебской губ. и спрашиваетъ: „а что, не дасть мнѣ батюшка „сакраменту“, или уже все роздано?“ Псаломщику, конечно, пришлось отвѣтить, что проситель опоздалъ и все уже роздано.

Относительно того, что постники, причастившись, заѣдаютъ сухками, кренделями, пряниками и уходятъ безъ молитвы, скажу Вамъ то, что это опять же наблюдается не среди сибиряковъ, а среди переселенцевъ. Относительно выпивки во время поздравленій (хотя это не относится къ обрядамъ), я скажу, что это зло процвѣтаетъ не только среди крестьянъ, но и среди интеллигентовъ.

Не домашніе обычаи и суевѣрія я имѣлъ и имѣю въ виду, а обычаи и обряды, касающіеся богослужебныхъ чинопослѣдованій. Не считаю также относящимся къ дѣлу и слѣдующій Вашъ

³⁾ Омск. Еп. Вѣд. 1911 г. и Совр. Лѣт. 1912 г., № 24.

вопросъ: „а какъ Вы поступаете съ гордецами закоренѣлыми, ворами, прелюбодѣями, пьяницами?“... Отвѣчать на сей вопросъ я не буду: онъ слишкомъ великъ и условенъ, потому что иногда нужно бываетъ снисхожденіе, включительно до прошенія, а иногда безусловно нужна бываетъ строгость. Иногда приходится снисходить и къ тому, что говѣть приходятъ не съ понедѣльника, а съ пятницы. Я имѣю въ виду отдаленность отъ села деревень въ Сибири, многосемейность и поражающую бѣдность многихъ прихожанъ, въ особенности переселенцевъ. Къ чести переселенцевъ надо отнести то, что они, за небольшими исключеніями, говѣютъ всѣ ежегодно, и нельзя относиться къ нимъ строго за то, что они, живя въ 10—20 верстахъ и болѣе отъ церкви, будучи обременены многочисленной семьей, не имѣя квартиры въ селѣ, но все-таки желая исполнить христіанскій долгъ, ѣдутъ въ пятницу прямо къ исповѣди.

Не тѣ отступленія отъ полнаго и истоваго исполненія богослужебныхъ чинослѣдованій, которыя вызываются физической необходимостью, являются „потоптаніемъ“ богослуженій, а самовольныя измѣненія и добавленія въ богослуженіяхъ, которыя вводятся пастырями въ практику церковную безъ всякихъ уважительныхъ и вполнѣ приличныхъ причинъ.

Вопреки мнѣнію о. Раева, считающаго разобранные примѣры мелочью, о. Симеонъ Богоявленскій называетъ ихъ „святыней“. О. Раевъ склоненъ въ введеніи новыхъ незаконныхъ обычаевъ считать виновными сибиряковъ, о. Богоявленскій же, спасибо, говоритъ правду, признавая, что многіе изъ упоминаемыхъ обычаевъ привезены переселенцами, и винить сибирское духовенство лишь за то, что оно не желаетъ исполнять сіи обычаи. А я добавлю еще, что не только не желаетъ, но и не умѣетъ ихъ совершать, потому что, повторяю снова, они не указаны въ богослужебныхъ книгахъ и являются никакъ не „святыней“, а самовольнымъ „вымысломъ“, и требовать ихъ исполненія совершенно не слѣдуетъ, въ особенности самимъ же

пастырямъ церкви. Я уже говорилъ въ статьѣ „Разные требники“, что совершенно не имѣю понятія о томъ, какъ „печатается гробъ“, а также въ первый разъ отъ Васъ, о. Симеонъ, слышу о „помазаніи стѣнъ новаго дома елеемъ и изображеніи креста съ копіемъ и губою“. Навѣрное не я одинъ, а многіе съ удовольствіемъ-бы послушали порядокъ сихъ обрядовъ. Въ православномъ требникѣ нѣтъ сего, а есть лишь молитвы на основаніе и освященіе дома.

Вы въ своей статьѣ нѣсколько разъ заявляете, что новые „житейскіе христіанскіе обычаи“, привезенные переселенцами, не имѣютъ ничего грѣховнаго, ничего вреднаго въ домашней жизни, не имѣютъ въ себѣ ничего противоканоническаго. А кто, спрошу Васъ, заявлялъ, что обычай отверзать во время мучительныхъ родовъ царскія врата можетъ повредить въ домашней жизни прихожанина? Кто сказалъ Вамъ, что грѣшно „предъ песеніемъ“ покойника читать св. Евангеліе и нести иконы?..

Вѣдь никто этого и не утверждалъ, слѣдовательно и вопросы Ваши совершенно безпричинны и неумѣстны.

Утверждалось лишь одно; что есть много разнообразія въ совершеніи богослужебныхъ обрядовъ и таинствъ, и что это разнообразіе подрываетъ авторитетъ пастырей и портитъ отношенія пастырей и прихожанъ. По сему вопросу Вы не обмолвились ни однимъ словомъ, а безъ всякихъ причинъ бросили обвиненіе сибирскому доховенству въ несочувствіи къ переселенцамъ.

Защищая право на существованіе незаконныхъ обрядовъ при богослуженіяхъ, Вы говорите, что отъ сего не избавлены и жители холодной Сибири и далѣе для примѣра приводите нѣсколько фактовъ. Нельзя съ Вами не согласиться, что и въ Сибири есть отступленія отъ закона, чего, конечно, никто не оправдываетъ, но относительно Вашихъ примѣровъ нельзя не сказать, что они приведены неудачно. Я уже заявлялъ, что разсужденіе объ обычаяхъ и суевѣріяхъ домашняго быта совершенно не имѣютъ отношенія къ разбираемому вопросу. Вѣдь вопросъ идетъ объ обрядахъ, касающихся богослуженій и таинствъ, а посему я и не

могу счесть какимъ-либо доказательствомъ тотъ фактъ, что, какъ говорите Вы, каждый домохозяинъ пишетъ мѣломъ или углемъ подъ Крещеніе Господне кресты на окнахъ, дверяхъ и воротахъ. Надо радоваться тому, что крестнымъ изображеніемъ человѣкъ осѣняетъ не только себя, но и свое жилище. Но какъ посмотрѣть на слѣдующій обычай, рассказанный въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: „Однажды, во время посѣщенія священникомъ своего прихода со святою водою въ праздникъ Крещенія Господня, прихожане обратились съ просьбой нарисовать имъ „ковбасу, якую у нихъ въ Россіи рисуютъ.“ Этотъ обычай состоитъ въ томъ, что во время пѣнія тропаря псаломщикъ рисуетъ на стѣнѣ крестъ и по сторонамъ его копіе и губку, сверху же пишетъ сокращенно „Иисусъ Христосъ“. По окончаніи этого рисованія онъ расчеркивается внизу креста, дѣлая форму Голговы и, обращаясь къ хозяину или хозяйкѣ, говоритъ: „А это вотъ Вамъ колбаса“. Этотъ обычай встрѣчается между полтавцами и черниговцами“¹⁾. Вотъ про сей обрядъ, а также и про „печатаніе гробовъ“ и тому подобное, я уже не могу не сказать, что они чужды грѣховности и, конечно, называть ихъ „святыней“ не слѣдуетъ, а также излишне подыскивать для нихъ опроверженія или основанія въ священномъ писаніи.

Вы спрашиваете, для чего „на св. Пасху, при служеніи молебновъ, каждый домохозяинъ ставитъ св. иконы въ зерновой хлѣбъ—грѣшно это или нѣтъ?“ Я сначала исправлю Вашъ примѣръ: не каждый хозяинъ дѣлаетъ это, а только хозяева—земледѣльцы; купцы, ремесленники и другіе вовсе не дѣлаютъ этого, и обрядъ сей не заключаетъ въ себѣ обязательности для всѣхъ. Зерновой хлѣбъ приносится для того, чтобы окропить его св. водою. Хлѣбъ сей потомъ сѣется съ остальнымъ сѣменнымъ хлѣбомъ. А вотъ, какія Вы основанія можете привести для обычая, осыпать зерномъ всѣхъ присутствующихъ при выносѣ покойника

¹⁾ Совр. Лѣт. № 24., 1912 г.

изъ дому? А сей обычай очень распространенъ у переселенцевъ изъ Полтавской губерніи.

Вы спрашиваете, „Для чего усыпаютъ сибиряки путь передъ покойникомъ пихтовыми вѣтками?“ Въсто отвѣта я сначала дамъ Вамъ самъ вопросъ: развѣ дѣлаютъ это только сибиряки? Нѣтъ. Пихтовыми вѣтками устилается путь къ могилѣ въ очень многихъ мѣстностяхъ Россіи, вообще тамъ, гдѣ есть лѣса. За неимѣніемъ лѣса, устилается путь иногда просто зеленью. Все это значитъ то, что христіане не должны считать и не считаютъ путь къ могилѣ путемъ печальнымъ. А съ другой стороны, по моему, сей обычай обозначаетъ особое расположеніе къ покойному такъ же, какъ возложеніе на умершаго цвѣтовъ и вѣнковъ.¹⁾

Что хотѣли Вы сказать словами: „Безъ тѣхъ обычаевъ они (переселенцы) скоро могутъ похолодѣть, а тамъ не долго, пожалуй, и замерзнуть духовно.“? Неужели завѣдомое неправильное исполненіе богослуженій и таинствъ можетъ согрѣвать вѣру, а правильное исполненіе ихъ охлаждать ее?

По моему мнѣнію, должно быть наоборотъ. Не тѣмъ, что пастыри будутъ исполнять правильно богослуженія, можно отогнать отъ себя вѣрующій народъ, а тѣмъ, что самовольно будутъ измѣнять и добавлять установленные церковью чины и порядокъ.

О. Раевъ и о. Богоявленскій въ своихъ статьяхъ не отвергли того, что существуютъ разные требники и даже привели нѣсколько новыхъ примѣровъ доказывающихъ это.

Но о. Русановскій не только не согласился съ этимъ, но даже оскорбился на мою статью. О. Русановскій въ своемъ открытомъ письмѣ, помѣщенномъ въ № 6 Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1912 года, заявляетъ, что онъ ни отъ кого не слышалъ ни объ одномъ изъ указанныхъ мною отступленій

²⁾ Объясненіе сего обряда, а также и обряда возложенія вѣнчиковъ есть во многихъ учебникахъ по Церковному уставу, напримѣръ у Свирѣлина.

огь требника, хотя онъ и имѣеть знакомыхъ чуть не изъ всѣхъ губерній Европейской Россіи; что я, по меньшей мѣрѣ, несправедливо публично приписалъ ошибки всѣмъ священникамъ Европейской Россіи. На это я отвѣчу о. Русановскому то, что я не виновать, если онъ, хотя имѣеть такъ много знакомыхъ, не знаетъ о разнообразіи въ совершеніи богослуженій. Не знаетъ и отвергаетъ то, что знаютъ сотни, а можетъ быть и тысячи священниковъ; что утверждаютъ весьма многіе (для примѣра еще повторю уже знакомыя имена: о. І. Голошубинъ, ¹⁾ о. А. Раевъ, о. С. Богоявленскій и, отчасти, о. Н. Козьминъ). Напрасно о. Русановскій говоритъ неправду, что я виню всѣхъ священниковъ Европейской Россіи. Не знаю, откуда онъ могъ это вывести? Наоборотъ, я въ статьѣ „Разные требники“ заявлялъ, и вполне ясно, слѣдующее: „я говорю не про всѣхъ и не хочу сказать ничего напраснаго на своихъ собратьевъ ²⁾.“

Затѣмъ о. Русановскій неправду говоритъ, что я ссылался на однихъ полтавцевъ. Я и не имѣлъ въ виду обязательное указаніе губерній, а потому въ примѣрѣ первомъ совсѣмъ не упомянулъ никакого названія и говорилъ какъ про Россійскихъ, такъ равно и про Сибирскихъ священниковъ; въ примѣрѣ второмъ я вмѣстѣ съ Полтавской губерніей назвалъ и Рязанскую. Въ примѣрѣ третьемъ также нѣтъ названія губерній; въ примѣрѣ шестомъ тоже, хотя я и имѣлъ въ виду полтавцевъ, черниговцевъ и витебцевъ и многихъ другихъ. Въ примѣрѣ седьмомъ я имѣлъ опять же не одну Полтавскую губернію, а очень и очень многія. Посему, о. Александръ, позвольте ужъ мнѣ лучше сказать Вамъ, что приписывать въ печати противнику то, про что онъ, можетъ быть, не только не говорилъ, но и не думалъ, по меньшей мѣрѣ несправедливо.

Наконецъ, спрошу я Васъ, о. Александръ, откуда Вы вывели, что я публично хвалюсь примѣрнымъ исполненіемъ требни-

¹⁾ Омск. Епарх. Вѣд. 1911 г.

²⁾ Ен. Епарх. Вѣд. № 24., стр. 16., 1911 г.

ка? Не думалъ я объ этомъ и не говорилъ нигдѣ. Цѣль статьи: „Разные требники“, какъ и настоящей, та, чтобы призвать пастырей къ единообразію въ совершеніи богослужебныхъ обрядовъ и таинствъ; указать, что самовольное измѣненіе богослужебныхъ чиновъ есть явленіе противозаконное; что введеніе въ практику церковную новыхъ обрядовъ, хотя бы и не грѣховныхъ, вредить отношеніямъ между пастырями и пасомыми и подрываетъ священнической авторитетъ.

Священникъ *Веніаминъ Олофинскій.*

С. Серезское. Ачинскаго уѣзда.

1912 года, августа 2.

Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

Проекты по духовному вѣдомству. Въ данное время въ Св. Синодѣ находятся въ подготовительной стадіи для предстоящаго внесенія въ Совѣтъ министровъ и Гос. Думу проекты о реформѣ бракоразводнаго процесса съ передачею части этого процесса вѣдѣнію гражданского суда, реформѣ прихода, средней дух. школы, улучшеніи быта преподавателей дух. школы и церк.-прих. школы, открытіи высшаго женскаго богословско-педагогическаго института, расширеніи программы женскихъ еп. училищъ и т. п.

Законопроекты вѣдомства православнаго исповѣданія.

Въ Совѣтъ министровъ поступили слѣдующія ходатайства отъ вѣдомства православнаго исповѣданія: объ отпускѣ, начиная съ 1913 г., по 1.425.000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

Объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны, начиная съ 1913 г. по 600.000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго